

УДК 338

doi: 10.26456/2219-1453/2021.2.148–158

«КОРОНАКРИЗИС» COVID-2019 КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ВЫЗОВОВ И КАТАЛИЗАТОР МИРОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В.В. Шлычков¹, П.А. Батайкин², Д.Р. Нестулаева³

¹Федеральный научно-практический и аналитический журнал
«Вестник экономики, права и социологии», г. Казань;

²Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Москва;

³ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань;

³ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Работа посвящена выявлению основных трендов развития мировой экономики в «доковидный» период и определению вектора их трансформации под воздействием эпидемии COVID-2019 и «коронакризиса» 2020 г. Предметом исследования являются социально-экономические процессы, протекающие в мировом сообществе в рамках противодействия распространению коронавирусной инфекции. Целью исследования являются анализ возникших из-за пандемии новых трендов, вызовов и рисков, а также обобщение международного опыта проведения «антиковидной» государственной политики. Научная новизна и практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций и разработке комплекса мер по преодолению негативных последствий «коронакризиса», определении наиболее перспективных сфер и направлений «постковидного» развития мировой экономики, выявлении вновь возникших глобальных тенденций в процессах управления и организации труда.

Ключевые слова: *экономический кризис, пандемия, экономическая турбулентность; вызовы и риски; цифровизация экономики и управления; дистанционные формы работы; социально-экономические процессы.*

Внезапно возникшая в конце 2019 года и стремительно распространившаяся по нашей планете эпидемия коронавируса и спровоцированный ею кризис мировой экономики вызвали фундаментальные изменения всего комплекса социально-экономических и политических процессов, протекающих в обществе. Эти изменения привели к коренной трансформации сознания значительной части населения. Несмотря на достаточно высокий уровень научно-технического и духовного развития, жизнь показала, что в настоящее время человечество оказалось неспособно адекватно и действенно противостоять распространению пандемии, эффективно вести свою хозяйственную деятельность в условиях сложившейся чрезвычайной ситуации. Вызванный коронавирусной инфекцией резкий и масштабный шок заставил граждан и власти пересмотреть приоритеты и во многом изменить оценку стоящих на сегодняшний день перед социумом

рисков и вызовов, выдвинув на первый план задачу снижения заболеваемости и сохранения человеческих жизней.

Несмотря на распространенные заблуждения и устоявшиеся стереотипы, эпидемии и массовые заболевания за всю историю человечества далеко не так часто являлись первопричиной экономических кризисов и социальных потрясений. По оценке американского публициста и признанного эксперта в области экономики, автора общепризнанной теории «черного лебедя» Нассима Николаса Талеба, в мире было 72 официально задокументированных случая пандемии, приведших к гибели 1000 и более человек [11]. На взгляд авторов, не позволяет отнести эпидемиологические факторы к числу наиболее часто встречающихся поводов, провоцирующих упадок, стагнацию и дальнейший крах действующей социально-экономической системы. Наиболее известной и масштабной за последние сто лет была эпидемия испанского гриппа 1918–1919 гг., затронувшая тогда 550 млн чел. или 30 % населения планеты, и приведшая к гибели от 50 до 100 млн чел. [4].

Существовала ли возможность предугадать пандемию коронавируса и принять превентивные меры, позволяющие купировать потенциально негативные эффекты её распространения? Упомянутый выше Нассим Николас Талеб отнес эпидемию COVID-2019 к категории «серых лебедей», считая, что «несмотря на её неизбежность, мы заранее располагали о ней определенной информацией» [11]. Однако, как и все его предшественники, «коронакризис» стал неожиданностью не только для населения и представителей власти, но и для подавляющего большинства членов экспертного и научного сообществ, не сумевших своевременно определить ни его истинные причины, ни его глубину, масштабность и продолжительность. При этом, проводя ретроспективный анализ международного информационного пространства, мы и сегодня без особого труда можем найти сделанные ранее предсказания экспертов о возрастающей угрозе и неизбежности мировой пандемии. Однако вряд ли подобные пророчества мы можем отнести к категории научных прогнозов, т. к. они носили достаточно абстрактный характер, и в их основе, в принципе, отсутствовала, какая бы то ни было, научная методология и возможность верификации, позволяющая непредвзято подтвердить или опровергнуть истинность и объективность высказанного суждения.

Столкнувшись с первыми проявлениями «коронакризиса», политическое руководство большинства государств и консультирующие их ведущие отраслевые специалисты относительно оперативно смогли разработать национальные программы выхода из наступившего экономического кризиса, а также реализовать комплекс мер, позволяющих смягчить действия возникшей экономической турбулентности и максимально минимизировать создавшиеся из-за пандемии негативные эффекты в социально-экономической сфере. Показательным, по нашему мнению, выглядит тот факт, что практически все без исключения страны в процессе выхода из кризиса отвели ключевую роль именно государству и его структурам, полностью проигнорировав возможности и потенциал существующих рыночных механизмов. Наилучшие результаты в борьбе с пандемией и её последствиями продемонстрировала традиционно считающаяся в рамках мейнстрима «авторитарной» экономика КНР, доказав

действенность китайской экономической модели в условиях чрезвычайных ситуаций. Этим путем пошли и последовательные сторонники снижения уровня госрегулирования. Несмотря на наличие множества теоретических парадигм, практика показала, что в условиях действия ограничений и запретов, государство с его аппаратом принуждения оказалось единственным институтом, способным адекватно и оперативно противодействовать распространению инфекции и эффективно защищать жизненно-важные интересы граждан, столкнувшихся с глубоким экономическим кризисом [14].

Наступивший в 2020 году «коронакризис» в значительной мере отличается от своих предшественников, как по глубине, так и по масштабу наступивших последствий. Признанный крупнейшим со времен Великой депрессии мировой экономической кризис 2008–2009 гг. начался с системных проблем ипотечного кредитования в США, постепенно перекинулся на финансово-банковский сектор и затем в той или иной степени затронул все остальные отрасли и сферы экономики, параллельно распространяя свое влияние и на другие страны и континенты. При этом за весь период кризиса общемировое производство сократилось на 0,1 %, в то время как пандемия коронавируса «уронила» его на рекордные 4,3 % [8]. Противодействие охватившей мир эпидемии COVID-2019 потребовало от международного сообщества одновременного и скоординированного введения на всей планете масштабных ограничительных запретов и карантинных мер, что фактически предопределило синхронное начало «коронакризиса» во всех без исключения странах. Установленные национальные локдауны и меры социального дистанцирования не только ограничили или полностью исключили любые непосредственные личные контакты между людьми, но и в значительной части осложнили сложившиеся в обществе коммуникации. Наиболее чувствительными для экономики оказались разрыв производственно-сбытовых цепочек, сформировавшихся в рамках мировой кооперации, а также запрет на ведение финансово-хозяйственной деятельности для значительного числа экономических агентов. Власти на первоначальном этапе борьбы с пандемией в рамках проводимых карантинных мер практически остановили производство, существенно ограничили потребление, введя для граждан режим самоизоляции, полностью исключаящий непосредственные контакты населения с поставщиками товаров и услуг, фактически обваливший глобальный потребительский рынок.

На взгляд авторов, отдельного и пристального изучения требует ситуация, сложившаяся в мировом информационно-коммуникационном пространстве в связи с освещением распространения коронавирусной инфекции. За счет развития информационных технологий впервые мировой экономической кризис развивался на «наших глазах» в режиме онлайн, и мировое сообщество отслеживало, процессы, без какой бы то ни было цензуры в режиме реального времени, что в конечном итоге привело к переформатированию сознания большинства населения и многократно возрастающим эмоциональным нагрузкам, и шокам. Находясь в самоизоляции, граждане испытывали психологическое потрясение, в интерактивном режиме наблюдая за обезлюдившими улицами некогда шумных и густонаселенных городов, за опустевшими корпусами и конвейерами остановившихся производств, за закрытыми на карантин садами и парками. Причем основным

источником новостей стали не информационные транснациональные корпорации, а сами граждане, непосредственно размещающие свои видеоматериалы во «всемирной паутине» и самостоятельно формирующие информационную повестку дня. Подавляющее большинство человечества оказалось психологически не готово «переварить» столь значительный объем негативной информации, который только усугублял тяготы и дискомфорт режима самоизоляции. Не случайно, в 2020 г. во всем мире мы наблюдаем, рост домашнего насилия, разводов, суицида, абортотв и т. д. [7], что, по сути, является закономерной реакцией социума на разрушение привычных устоев и уклада жизни.

«Коронакризис» стал стресс-тестом для мировой экономики, диагностировавшим факт того, что мировое сообщество оказалось ни технологически, ни психологически не готово эффективно и адекватно противостоять столь масштабной пандемии. Снижение в 2020 г. мирового ВВП на 4,3 % [6] наглядно показало, что выработанные и осуществленные меры, направленные на борьбу с распространением инфекции COVID-2019, уже нанесли социально-экономической сфере гораздо больший ущерб, чем потенциальный прямой урон от заболеваемости и смертности заразившегося коронавирусом населения. В целом ущерб в частности, для России оценивается экспертами на уровне всего лишь 0,2–0,9 % ВВП [10].

Принеся с собой новые риски и вызовы, «коронакризис» в то же время выступил катализатором проявившихся в «допандемийный» период общемировых трендов и тенденций, значительно ускорив протекающие в их рамках социально-экономические процессы. Прежде всего, определяя стратегию противодействия кризису и выбирая между националистическим изоляционизмом и международной солидарностью, практически все без исключения страны пошли по пути самоизоляции, заложив в основу «антипандемийных» процедур принцип национальной идентичности и национацентричность. Одностороннее закрытие национальных границ и установление запрета на экспорт, дефицит товаров в период пандемии, стало привычным явлением, и сегодня широко используется большинством государств. Ссылаясь на чрезвычайную ситуацию и необходимость защиты интересов своих граждан в период распространения эпидемии, страны в лице их лидеров отказались от выполнения значительной части международных соглашений и обязательств, при этом ужесточив протекционистскую политику в отношении собственных товаропроизводителей и хозяйствующих субъектов. Фактически сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда государства принимают наиболее значимые для социально-экономической сферы решения «исходя из своих интересов, а не какого-то «духа глобализма» [9]. При этом вновь формирующиеся цепочки создания добавленной стоимости во всех без исключения отраслях производства стали локализоваться в пределах национальных границ, а, значит, усиление протекционистского подхода стало одним из основных мировых трендов «постковидного» развития. По существу, на данном этапе эффективность мировой экономики приносится в жертву во имя обеспечения безопасности и непрерывности национального производства, а также снижения зависимости государств от внешних риск-факторов.

В последний раз существовавшая ранее тенденция к деглобализации получала дополнительный импульс развития после кризиса 2008–2009 гг.,

когда было зафиксировано увеличение разрыва темпов роста развитых и развивающихся экономик, отчетливо проявилась тенденция постоянного снижения темпов роста мировой торговли. Если в период 2000–2007 гг. мы наблюдали её прирост в среднем на 7,9 %, в «посткризисные» 2012–2018 гг. только на 3,5 %, то в «предкавидный» 2019 г. мировая торговля выросла всего на 1,2 % [6]. Вызванная пандемией COVID-2019 экономическая турбулентность привела в 2020 году уже не к замедлению темпов роста, а к 10 % крупномасштабному спаду объемов мировой торговли [16], причем, как ожидалось, наиболее незащищенной оказалась торговля услугами, традиционно завязанная на перевозках, туризме и сфере развлечений, получившая наибольший урон от введенных ограничительных мер.

«Коронакризис» усилил конкуренцию за гегемонию между крупнейшими экономиками мира и окончательно закрепил роль Китая в качестве лидера постпандемийного развития, продемонстрировавшего на фоне всеобщего обвала 2020 г. рост национальной экономики на 2,3 % [2]. Если ведущие мировые эксперты ранее предполагали, что Китай обойдет США по объему ВВП в 2033 г., то с учетом влияния пандемии на мировую экономику дата этого события была скорректирована и перенесена на 2028 г. [2]. В свою очередь, экономические достижения Поднебесной спровоцировали рост антикитайских настроений и усиление тренда декитаизации, заключающегося в ограничении влияния Китая как на мировую экономику в целом, так и на национальные экономики и рынки отдельных государств, в частности.

Угроза распространения коронавируса COVID-2019 не стала объединяющим фактором для международного сообщества и показала, что противодействие пандемии стало «проблемой внутренней политики отдельных стран и её нельзя решить с помощью международных организаций» [9]. Мы видим, что сегодня исполнительные органы Евросоюза подвергаются обоснованной критике за беспомощность и неспособность действительно противостоять распространению инфекции. Срыв графика прививочной компании на территории большинства стран ЕС на фоне очевидных «антипандемийных» достижений правительств «внеблоковых» Великобритании и Израиля, дает антиглобалистам и евроскептикам шанс в очередной раз громко говорить о преимуществах национально-ориентированных суверенных экономик, и необходимости свертывания процесса мировой и евроинтеграции, заявляя, что «глобальное управление может принести лишь ограниченную пользу» [9]. Показательным на взгляд авторов является то, что борющееся в течение года с коронавирусной инфекцией мировое сообщество до настоящего времени не предпринимало попытки сформировать какой-либо межгосударственный «антипандемийный» орган или разработать единую международную программу коллективного противодействия эпидемии и минимизации её негативных последствий. Существующие сегодня международные институты, и прежде всего, Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), не оказали на процесс борьбы с COVID-2019 сколько-нибудь существенного влияния, т. к. не располагают для этого ни реальными полномочиями, ни необходимыми ресурсами. В марте 2021 г. глава ВОЗ Тедрос Гебрейесус заявил о

недофинансировании антипандемийной программы ООН и дефиците в 22,1 млрд долл. США [3].

Противостояние человечества коронавирусной инфекции кратно ускорило процесс цифровизации социально-экономической сферы и переход в онлайн среду трудовой деятельности, образования, развлечений, государственного управления и т. д. Необходимость «антипандемийных» ограничений на любые непосредственные взаимодействия между гражданами вынудило бизнес-сообщество и государство искать альтернативные виды коммуникации с населением, не только стимулируя, но и принуждая экономических субъектов переходить на бесконтактные формы оказания услуг и удаленный режим работы, внедрение которых в повседневную финансово-хозяйственную деятельность невозможно без высокой степени цифровизации управленческих и бизнес-процессов [13]. Цифровизация фактически стала инструментом выживания, а в отдельных случаях и основой дальнейшего экономического роста значительного числа экономических агентов, сохранивших свое присутствие на рынках в условиях распространения «коронакризиса». Практика показала, что если до пандемии лидеры цифровизации бизнес-процессов наращивали свои доходы в два раза быстрее своих конкурентов, то в период «коронакризиса» этот разрыв увеличился уже до пяти раз, а запланированный ранее срок массового перехода на «цифру» большинства хозяйствующих субъектов сократился с 10 до 1–2 лет [12].

Эпидемия COVID-2019 также значительно ускорила повсеместное внедрение удалённых форм работы, что стало основным трендом развития «постпандемийного» рынка труда. Концепция удалённой работы была предложена американским ученым Джеком Ниллесом еще в 1972 г., но до 2020 г. формат работы «вне стен офиса» не имел широкого распространения и, как правило, применялся в отношении руководителей и узкого круга наиболее доверенных сотрудников, т. к. именно фактор «доверия» при отсутствии традиционных форм контроля за работником стал определяющим на фоне возрастающих рисков утечки конфиденциальной информации, а также снижения производительности труда. Проведенные опросы показали, что ещё в «предпандемийном» 2019 г. большинство компаний не знали об «удалёнке» и не связывали свое развитие с внедрением дистанционных форм занятости [12]. Поэтому только «антиковидные» ограничения вынудили большинство экономических агентов перевести своих сотрудников на удаленную работу, что первоначально являлось временной мерой, позволяющей вести финансово-хозяйственную деятельность в условиях пандемии. Сегодня, когда исследования ученых Стэнфордского университета зафиксировали в 2020 г. 13 % рост производительности труда находящихся на «удалёнке» работников [15], глобальные корпорации, такие как Microsoft, официально провозгласили курс на переход к приоритетному использованию удаленных форм занятости, рассматривая последние в качестве конкурентного преимущества и внедряя их в свою бизнес-практику на постоянной основе. По нашему мнению, в «посткавидный» период по мере развития цифровых технологий для большинства хозяйствующих субъектов и значительного числа сфер экономики приоритетной станет гибридная модель организации труда, основанная на наличии головного офиса с минимальным количеством

персонала и доминирующего числа работников, выполняющих свои функции дома в дистанционном режиме.

Ещё одним общемировым трендом, усилившимся в период пандемии, стало увеличение разрыва в уровне жизни и неравномерное восстановление экономик развивающихся и развитых стран в «посткавидный» период. По данным ООН мировая экономика в 2020 г. «переварила» 12,7 трлн долл. США [6] направленных национальными правительствами на преодоление последствий «коронакризиса». При этом объем «пакета помощи» в каждой стране определялся исходя из потенциальных возможностей национальной экономики и с учетом принятой государственной антикризисной стратегии. В частности, для Германии он составил 40 % ВВП, Франции 26 % ВВП, в то время как Россия, являясь типичным представителем группы развивающихся стран, смогла мобилизовать на эти цели всего лишь 3,5 % ВВП [5]. Вполне естественно, что столь значительная разница в объемах государственных мер стимулирования национальных экономик в развитых и развивающихся странах инспирирует асинхронность процесса регенерации социально-экономических систем, предоставляя первым возможность более оперативно справиться с «коронакризисом» и форсировано перейти к этапу восстановления. В свою очередь, достижение развитыми экономиками «докавидных» показателей уже в 2021 г., еще больше увеличит ранее существовавший разрыв в уровне жизни населения, т. к., по нашим прогнозам, развивающиеся страны смогут вернуться к «допандемийным» нормативам и восстановить доходы основной части экономических агентов не ранее 2024–2025 гг.

Выбранный формат и ограниченные рамки представленной работы позволяют осветить только наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты заявленной темы. Не претендуя на полноту и все объёмность представленного научного исследования, авторы предлагают ряд выводов и замечаний. Пандемия COVID-2019 стала для мирового сообщества неожиданным и достаточно масштабным вызовом, приведшим к необратимым фундаментальным изменениям всего комплекса социально-экономических процессов и переосмыслению устоявшихся в обществе догм и императивов, а «иммунный» ответ человечества потребовал привлечения значительных экономических ресурсов и больших жертв со стороны населения. Уже предсказуемое, но неизбежное продолжение пандемии коронавируса как минимум до конца 2022 г. и неопределенность с длительностью ограничительных и карантинных мер по-прежнему остаются основными угрозами для мировой экономики, эффективное противодействие которым напрямую зависит от успехов в производстве вакцин и лекарственных препаратов против COVID-2019 и сроков завершения массовой вакцинации населения.

Если в «допандемийный» период основные жизненные риски считались управляемыми, то стремительное распространение по миру коронавирусной инфекции и последующие за этим многомиллионные человеческие жертвы показали всю хрупкость и уязвимость существующей модели миропорядка, и неспособность социума сегодня коллективно, эффективно, адекватно противостоять внешним и внутренним угрозам,

неизбежно возникающим в процессе эволюционного развития мировой цивилизации.

В дальнейшем количество глобальных рисков будет только нарастать, т. к. всеобщий переход к очередному технологическому укладу повлечет за собой всё более глубокое «проникновение» человечества в тайны мироздания и увеличение степени воздействия на окружающую нас природу, что в свою очередь может вызвать непредсказуемые негативные последствия для всего мирового сообщества.

Фактически все без исключения государства свои «антиковидные» меры разрабатывали и реализовывали с ориентацией на приоритет защиты национальных интересов и опорой на протекционизм в отношении собственных экономических агентов. Политика большинства стран в условиях чрезвычайной ситуации стала ярко выраженной национально-ориентированной и идущей подчас в разрез с интересами партнеров и союзников, что требует переосмысления роли и места межгосударственного сотрудничества и международных организаций в современном мире.

Пандемия коронавируса предоставила некоторым сферам экономики новые возможности для роста и стала катализатором перехода на дистанционные формы работы, внедрения «зеленых» технологий и всеобщей цифровизации экономики и управления. В то же время эпидемия COVID-2019 ускорила процессы урбанизации и индустриализации, значительно обострила мировую конкуренцию и увеличила разрыв в уровнях развития развитых и развивающихся стран, привела к существенному сокращению мировой торговли и потребительского спроса.

И если «коронакризис» охватил все страны практически одновременно, то процесс выхода из него не будет синхронным и растянется как минимум на ближайшее десятилетие.

Список литературы

1. Адизес И.К. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о менеджменте и о том, что важно в жизни. М.: Изд-во «Э», 2016. 144 с.
2. Виноградов И. Экономика Китая обгонит экономику США в 2028 году [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2020. – 28 декабря.
3. Глава ВОЗ призвал расширить финансирование международной программы борьбы с коронавирусом. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10894287> (дата обращения: 01.02.2021 г.).
4. Испанский грипп. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Испанский_грипп (дата обращения: 01.03.2021 г.).
5. Комраков А. После пандемии в мире начнется бум потребления // Независимая газета. – 2021. – 24 января.
6. Мировая экономика после пандемии: ООН призывает к глобальной консолидации // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082> (дата обращения: 01.03.2021 г.).
7. Насилие в семье во время карантина – проблема номер один // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/04/1376372> (дата обращения: 01.02.2021 г.).
8. Перспективы мировой экономики // Всемирный банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 01.03.2021 г.).
9. Родрик Д. Экономика решает: Сила и слабость «мрачной науки» / пер с англ. Е. Головлиницыной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 256 с.

10. Старостина Ю., Иван Ткачёв И. Коронавирус отнял у ВВП до 0,9 %. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/02/12/6023efbc9a794767c2d92254> (дата обращения: 01.03.2021 г.).
11. Талёб Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина и др. – М.: Изд-во Колибри, 2012. 525 с.
12. Уроки удаленки: как крупный бизнес будет развивать технологии для дистанционной работы. – URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=151115> (дата обращения: 01.03.2021 г.).
13. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 78–82.
14. Шлычков В.В. «Ручное управление» как проявление институционального кризиса и деформации существующей модели российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 144–149.
15. Fox J. Yes, You Should Work From Home to Help Fight Coronavirus Spread. – URL: <https://www.bloombergquint.com/businessweek/yes-you-should-work-from-home-to-fight-coronavirus-spread> (дата обращения: 01.02.2021 г.).
16. WTO Annual Report 2020. – 183 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/anrep20_e.htm (дата обращения: 01.02.2021 г.).

Об авторах:

ШЛЫЧКОВ Валерий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии», г. Казань, e-mail: vestnik_eps@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3307-2153, SPIN-код РИНЦ: 8836-8867, ScopusAuthorID: 56748133800, ResearcherID: D-4695-2016.

БАТАЙКИН Павел Александрович – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Высшей школы правоведения Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, e-mail: vestnik_eps@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2731-8580, SPIN-код РИНЦ: 4922-2100, , ResearcherID: Z-4623-2019.

НЕСТУЛАЕВА Диана Рустамовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры экономики предприятия Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, e-mail: diana_n_r@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4885-449X, SPIN-код РИНЦ: 8926-9563, , ScopusAuthorID: 56747972400, ResearcherID: D-4945-2016.

**CORONACRISIS COVID-2019 AS A SOURCE OF NEW CHALLENGES
AND A CATALYST FOR GLOBAL SOCIO-ECONOMIC PROCESSES**

V.V. Shlychkov¹, P.A. Bataykin², D.R. Nestulaeva³

¹Federal Scientific, Practical and Analytical Journal «The Review of Economy, the Law and Sociology», Kazan

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

³Kazan State Power Engineering University, Kazan;

³Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The work is devoted to identifying the main trends in the development of the world economy in the “dock” period and determining the vector of their transformation under the influence of the COVID-2019 epidemic and the “coronavirus crisis” in 2020. The subject of the study is the socio-economic processes taking place in the world community as part of countering the spread of coronavirus infection. The aim of the study is to analyze the new trends, challenges and risks that have arisen due to the pandemic, as well as to generalize the international experience of conducting "antiquated" state policy. The scientific novelty and practical significance of the research lies in the development of recommendations and the development of a set of measures to overcome the negative consequences of the "coronacrisis", to identify the most promising areas and directions of "post-like" development of the world economy, to identify newly emerging global trends in the processes of management and organization of labor.

Keywords: *economic crisis, pandemic, economic turbulence; challenges and risks; digitalization of the economy and management; remote forms of work; socio-economic processes.*

About the authors:

ShLYChKOV Valerij Vladimirovich – Doctor of Economic sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Federal Scientific, Practical and Analytical Journal "Bulletin of Economics, Law and Sociology," Kazan, e-mail: vestnik_eps@mail.ru, SPIN РИИЦ: 8836-8867, ORCID: 0000-0002-3307-2153, ScopusAuthorID: 56748133800, ResearcherID: D-4695-2016.

BATAJKIN Pavel Aleksandrovich – Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Higher School of Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, e-mail: vestnik_eps@mail.ru, SPIN РИИЦ: 4922-2100, ORCID: 0000-0003-2731-8580, ResearcherID: Z-4623-2019.

NESTULAEVA Diana Rustamovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management, Kazan State Energy University, Associate Professor of Economics, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, e-mail: diana_n_r@mail.ru, SPIN РИИЦ: 8926-9563, ORCID: 0000-0002-4885-449X, ScopusAuthorID: 56747972400, Researcher ID: D-4945-2016.

References

1. Adizes I.K. Luchshee. Pishha dlja razmyshlenij. Ob izmenijah i liderstve, o menedzhmente i o tom, chto vazhno v zhizni. – M.: Izd-vo «Je», 2016. – 144 s.
2. Vinogradov I. Jekonomika Kitaja obgonit jekonomiku SShA v 2028 godu [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti. – 2020. – 28 dekabrja.
3. Glava VOZ prizval rasshirit' finansirovanie mezhdunarodnoj programmy bor'by s koronavirusom. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10894287> (data obrashhenija: 01.02.2021 g.).
4. Ispanskij gripp. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ispanskij_gripp (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
5. Komrakov A. Posle pandemii v mire nachnetsja bum potreblenija// Nezavisimaja gazeta. – 2021. – 24 janvarja.

6. Mirovaja jekonomika posle pandemii: OON prizyvaet k global'noj konsolidacii // Novosti OON. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082> (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
7. Nasilie v sem'e vo vremja karantina – problema nomer odin // Novosti OON. – URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/04/1376372> (data obrashhenija: 01.02.2021 g.).
8. Perspektivy mirovoj jekonomiki // Vsemirnyj bank. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
9. Rodrik D. Jekonomika reshaet: Sila i slabost' «mrachnoj nauki» / per s angl. E. Golovljanicynoj. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. – 256 s.
10. Starostina Ju., Ivan Tkachjov I. Koronavirus otnjal u VVP do 0,9%. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/02/12/6023efbc9a794767c2d92254> (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
11. Taleb N.N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti / per. s angl. V. Son'kina i dr. – M.: Izd-vo KoLibri, 2012. – 525 s.
12. Uroki udalenki: kak krupnyj biznes budet razvivat' tehnologii dlja distancionnoj raboty. – URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=151115> (data obrashhenija: 01.03.2021 g.).
13. Shlychkov V.V. Ob otidel'nyh aspektah processa modernizacii rossijskoj jekonomiki // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. – 2015. – № 1. – S. 78-82.
14. Shlychkov V.V. «Ruchnoe upravlenie» kak projavlenie institucional'nogo krizisa i deformacii sushhestvujushhej modeli rossijskoj jekonomiki // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. – 2015. – № 4. – S. 144-149.
15. Fox J. Yes, You Should Work From Home to Help Fight Coronavirus Spread. – URL: <https://www.bloombergquint.com/businessweek/yes-you-should-work-from-home-to-fight-coronavirus-spread> (data obrashhenija: 01.02.2021 g.).
16. WTO Annual Report 2020. – 183 r. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/anrep20_e.htm (data obrashhenija: 01.02.2021 g.).